

16+

АНГЕЛІНО

В стране страданій

Савкина Анна Лис

Анна Савкина

Ангелина в стране страданий

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Савкина А. Л.

Ангелина в стране страданий / А. Л. Савкина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-94092-5

Девушка обошла не одно дерево, ища вырезанный на стволе крест. И только остановившись на нужном месте, ощутила тот самый страх чего-то непонятного и оттого ещё более жуткого. Из-за шума ветра в листьях и кустах возникала иллюзия, будто кто-то крадется, прячась за надгробьями. «Темница проклятого Падальщика» - гласила нацарапанная под крестом надпись...

ISBN 978-5-532-94092-5

© Савкина А. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Анна Савкина

Ангелина в стране страданий

Их нашли в десять утра на второй день поисков пропавшей шестилетней девочки, в подвале заброшенной больницы: шесть трупов, один выживший. Местные СМИ уже к вечеру во всю шумели о сектантах и сатанистах. Огромная пентаграмма, свечи, руны – в центре всего этого лежало бездыханное тело девочки. Ни ран, ни синяков, ни травм – причина смерти не установлена. Брызги крови на стенах и потолке, огромные лужи на полу – тела пяти окултистов были вскрыты и разорваны. Орудие убийства не было обнаружено. Единственный выживший утверждал, что его соратников убил демон, которого они призывали.

Май выдался пасмурный и холодный, вот уже неделю дождь шёл почти круглые сутки, и земля была тяжелая и влажная, с неприятным глухим звуком падала на гробовую крышку. Ангелина дрожала в своём тяжелом и влажном пальто, дыша в носовой платок и часто моргая припухшими, покрасневшими глазами.

– Это не конец света... – прозвучал слева голос коллеги по работе. – Тебе ведь всего двадцать три... Всё наладится со временем...

Пустые слова. Формальные объятия и похлопывания по плечу.

– Тебя подменят завтра. Выйдешь в понедельник...

Если кто-то из этих людей и сочувствовал по-настоящему – Ангелина не чувствовала этого. Они все говорили: «Время лечит...», «Жизнь продолжается», «Это не конец света...», – а Ангелине казалось, что только что похоронили и её тоже. Она знала, что не выйдет на работу ни в понедельник, ни во вторник, не пойдёт на прогулку, как раньше, ни этим, ни следующим вечером, не пойдёт на каток в выходные...

– До понедельника...

– Держись...

– Не падай духом...

Знали ли эти люди, уходя, что Ангелина больше никогда с ними не встретится?

Дождь усиливался, Ангелина закрыла калитку оградки и легла на лавочку, подтянув колени к груди. Она останется здесь.

Поздним вечером продрогшую до костей девушку разбудил кладбищенский сторож.

– Я не могу уйти... Ей будет страшно здесь одной... Я останусь с ней... – голова горела и язык заплетался.

В полубредовом состоянии Ангелину посадили в такси и отправили домой.

Проснулась на кровати в детской, во всё ещё сырой одежде, боль в горле, голове и желудке. Хотелось остаться лежать на месте, но было одно дело. Дело, которое заставило Ангелину подняться, завязать шарф, обуться, дойти до остановки и сесть в автобус. Предпоследняя остановка – психбольница.

В посетительскую комнату привели худого парня лет семнадцати с черными волосами до плеч. Увидев Ангелину, он несколько растерялся и сел напротив неё.

– Вы журналист?

– Меня зовут Ангелина, – хрипло проговорила девушка. – Я лишь хочу узнать, что вы сделали с моей дочерью...

Заметно встревожившись, парень шумно выдохнул и поёжился от пристального пустого взгляда сидящей напротив.

– Мне безумно жаль...

– Почему именно она? – перебила Ангелина.

– Её дата рождения... 6.06.06. Шестьсот шестьдесят шесть... Послушайте, я клянусь, я до последнего считал, что это всё не серьёзно...

– Что вы с ней сделали?

– Пожалуйста, не перебивайте. Это звучит как бред сумасшедшего, но я не сумасшедший, постарайтесь поверить и дослушать... – понизив голос, парень чуть подался вперёд. – Мы ничего ей не сделали, она вдохнула хлороформ и спала... Я был уверен, что этот ритуал полная фигня, и, если бы ничего не получилось, мы бы просто отвезли её к ближайшему жилому дому... Всё получилось, но мы что-то сделали не так, что-то не учли. Это был демон, клянусь, он убил их... Подождите! – он повысил голос, когда Ангелина отодвинулась от стола и встала. – Я хочу помочь. Посмотрите на меня, Вы правда верите, что я мог убить их всех? Голыми руками?

Девушка замерла, окинула внимательным взглядом собеседника.

– Пожалуйста, дослушайте, – он продолжил, когда девушка села на место. – Я продиктую Вам мой адрес. В день, когда меня задержали, я был со старой книгой, попросите, чтобы отец отдал её Вам. В этой книге описан ритуал, который мы проводили и ритуал, который может вернуть Вашу дочь. Когда заберёте – возвращайтесь ко мне, я скажу, что делать дальше...

Ангелина несколько секунд молчала.

– С чего ты решил помочь мне?

– Я видел дьявола, – голос парня сделался совсем тихим. – А значит, существует и ад. И я не хотел бы оказаться там как виновный в смерти человека...

Девушка кивнула:

– Диктуй адрес...

Через пару часов Ангелина вышла из подъезда чужого дома, держа в руках старую, довольно толстую книгу в твёрдой, обтянутой поцарапанной и затёртой кожей, обложке. Страницы желтоватые, мягкие, усеянные частыми рукописными буквами, кое-где были рисунки, разные символы и чертежи. Местами бумага была порвана или залита чем-то. Посмотрев на время, Ангелина вновь побрела к остановке.

Заправив за ухо волосы, парень подался вперёд, заглядывая в лежащую на столе книгу.

– Пятьсот какая-то страница... Листайте дальше... Дальше... Вот оно! Читайте. Про помощь проводника...

Ангелина быстро забегала взглядом по строчкам, сидящий напротив терпеливо ждал.

– Но как мне найти проводника?

– Поезжай на старое кладбище, в северной его части есть большая ель, на ней вырезан крест. Встаньте лицом к этому кресту в шаге от дерева и сделайте то, что написано в книге...

– А если ничего не выйдет?

– Попробуйте. Вы ведь хотите вернуть дочь... – парень потупил взгляд. – Я пошел бы сам, или вместе с Вами, но, видимо, не получится...

Девушка кивнула, затем закрыла книгу и хотела было идти, но собеседник, вспомнив что-то, окликнул её.

– Пойдите... – он снял с себя объёмный старинный крест. – Наденьте на шею. Это оберег, который защитил меня от дьявола. Может и Вам это поможет...

– Спасибо, – Ангелина надела оберег. – Может ещё навещу тебя...

Весь вечер бушевал ветер, выл в вентиляциях, трепал ветви деревьев, раскачивал электропровода.

Ангелина сидела на кухне, на столе перед ней лежали книга и телефон. Время еле двигалось – только десять. Подождать ещё хотя бы тридцать минут, а то бродить по старому кладбищу до часа ночи желания совсем не было. В очередной раз перечитала нужную главу, в очередной раз подумала о том, что отчаявшийся человек согласен поверить во что угодно.

Таксист был молчалив и равнодушен – будто каждую ночь возит кого-то к старому кладбищу. Затянутое тучами небо казалось совсем черным – света фонарика телефона едва ли было достаточно. Старое кладбище – не лучшее место для ночных прогулок: полуразвалившиеся и упавшие могильные камни, покосившиеся и проржавевшие кресты, заросшие могилы. И Ангелину больше беспокоил риск сломать ногу, нежели вероятность встретить какого-то призрака или упыря. Девушка обошла не одно дерево, ища вырезанный на стволе крест. И, только остановившись на нужном месте, ощутила тот самый страх чего-то непонятного и от того ещё более жуткого. Из-за шума ветра в листьях и кустах возникала иллюзия, будто кто-то крадется, прячась за надгробьями. «Темница проклятого Падальщика» – гласила нацарапанная под крестом надпись. Собравшись с мыслями, Ангелина выключила фонарик и убрала телефон в карман. Достав из рюкзака бутылку, набрала в рот воды, после чего, закрыв глаза, тринадцать раз повернулась через левое плечо и выплюнула воду перед собой.

– Занятно... – резкий, хрипловатый мужской голос заставил содрогнуться и чуть ли не подпрыгнуть на месте.

В нос ударил запах гнили, открывшиеся глаза наполнила темнота, ветер больше не шумел, а душный воздух казался липким и осязаемым.

– Что за маленькая птичка залетела в мою могилу? – за словами последовал отрывистый смех, словно гвоздём по доскам скребут.

Девушка кожей ощущала присутствие кого-то перед собой, и замерла, боясь случайно коснуться его.

– Меня зовут Ангелина... – проговорила она, стараясь не дышать.

– Какое милое имя...

– Мне нужна Ваша помощь... – почти шепотом продолжила девушка, чувствуя, как тело становится ватным от страха.

– В чём же?

– Я хочу вернуть мою дочь... Она стала жертвой ритуала по призыву дьявола... Мне сказали, что Вы можете помочь...

– Правильно сказали, – и снова этот смех. – Но услуга за услугу, дорогуша. Заключим сделку.

– Что мне нужно будет сделать?

– Освободить меня. Видишь ли, я тут кормлю червей уже сотню лет, заточенный в собственной могиле. Не очень-то весело, знаешь ли. Мы стоняем за твоей дочуркой и, когда всё закончится, ты отпустишь меня. Согласна?

– Да...

– Пожмём руки!

Когда чужие холодные и шершавые пальцы сжали правую ладонь девушки, раздавливая об неё опарышей, вспыхнул яркий зелёный свет, и Ангелина вскрикнула, увидев прямо перед собой серое, изъеденное червями лицо с желтыми белками глаз, провалившимся носом и широкой, отвратительной улыбкой.

В себя Ангелина пришла стоя перед дверью в собственную квартиру. Она не помнила, как оказалась здесь, и было ли правдой случившееся на кладбище, да и вообще – была ли она на кладбище.

Включив свет в прихожей, девушка заметила комья грязи на ботинках. По квартире свободно гулял ветер, было отчетливо слышно шум дождя. Ангелина замерла – она точно

закрывала окна, уходя. Неужели кто-то мог пробраться в окно на пятом этаже? Секунд десять девушка прислушивалась. Затем, вооружившись большими ножницами, тихо прокралась к кухне. Шторы развевались и дождь заливал подоконник. Включив свет, Ангелина осмотрелась – никаких следов чужого присутствия не было. По коридору пронесся тихий звук частых шагов. В голову пришла одна безумная мысль:

– Саша... – негромко позвала дочку Ангелина, медленно двигаясь к выходу из комнаты.

В гостиной тоже никого не было, только балкон нараспашку. Скрипнула, закрываясь, дверь в детскую. Сжимая ножницы до побеления костяшек, девушка щелкнула выключателем в коридоре и остановилась, не решаясь войти в комнату дочери.

– Саша... – повторила она.

Из-за двери донесся какой-то шорох. Ангелина медленно повернула ручку и, собравшись с духом, резко открыла дверь, держа наготове ножницы... В комнате был включен ночник – медленно поворачивающийся вокруг своей оси шар – по стенам и потолку плыли разноцветные круги света. Выключатель находился прямо над кроватью, слева от двери. Мысли заполнил детский кошмар о монстре под кроватью. Потянувшись, Ангелина зажгла свет – стала спокойнее. Выдохнув, она направилась к прикроватной тумбочке, выдернула из розетки шнур от ночника. Резко дверь захлопнулась, заставив девушку взвизгнуть. Тут же лодыжку сжали холодные пальцы и дернули к кровати. Потеряв равновесие, Ангелина рухнула на пол и с размаху воткнула ножницы в руку монстра.

– Ай! Сучка! – раздалось из-под кровати, и пальцы разжались.

Забившись в угол между стеной и шкафом, Ангелина с ужасом наблюдала, как из-за кровати – с противоположной стороны – поднялся высокий мужчина. Когда он выдернул ножницы – из раны брызнуло что-то черное.

– Тупая девка! Я забуду эти ножницы тебе в лоб! – в один прыжок он оказался перед девушкой.

– Кто ты!? – выпалила она.

– Безмозглое существо, – мужчина схватил Ангелину за плечи и поднял, раны на его руке уже не было. – Ты заключила со мной сделку два часа назад...

И девушка узнала этот хриплый голос и острые черты лица.

– Проклятый... Падальщик?

Отпустив её, мужчина рассмеялся.

– Теперь я, скорее, просто падаль! – его спутанные волосы непонятного желтовато-пепельного цвета торчали в разные стороны, следов тления на лице уже не было, ярко-зелёные глубоко посаженные глаза смотрели несколько безумно. Орлиный нос и тонкие, потрескавшиеся губы. Кожа была сероватого цвета, особенно вокруг глаз. Сложно было определить на вид сколько ему лет – тридцать или сорок.

– Мы пойдём за Сашей? – осторожно спросила Ангелина.

– За твоей малышкой? – Падаль ядовито усмехнулся. – Мы пойдём за ней завтра. Скоро солнце встанет, как и кладбищенский сторож, а тебе ещё её выкапывать...

– Кого? – уточнила девушка, хотя уже догадывалась, каким будет ответ.

– В загробный мир отправляется только душа. Тело надо брать с собой...

– То-есть, мне надо будет...

– Да-да-да, – быстро перебил Падаль. – Раскопать могилу, открыть гроб, забрать тело и шагать с ним. Но разве это не стоит того, чтобы вновь услышать её голосок?

– Саша не говорит... – тихо уточнила Ангелина.

– Да не важно! Тебе всё равно придется делать это ночью, чтобы не попасться, так что займёмся этим ночью... – мужчина неспешно прошелся по комнате. Он был одет в серую рубашку, удлиненный бордовый жилет, черные брюки и кожаный плащ до колен, образ завершали высокие ботинки на шнуровке. – А пока предложи мне что-нибудь выпить...

Пададь практически залпом наполовину опустошил бутылку вина, разгуливая по гостиной и рассматривая фотографии и детские рисунки.

– А Сашин папочка сбежал от тебя? – спросил он, оглянувшись на Ангелину, которая сидела на диване.

– Я родила Сашу в семнадцать лет. Поэтому, да, он сбежал, когда я была на третьем месяце...

– А ему сколько было?

– Двадцать четыре...

– Я поступил бы так же на его месте. Незачем отягощать себя сразу двумя детьми. На тебя хоть время и деньги не так жалко тратить, как на мелкую, – усмехнувшись, мужчина допил вино. – А сейчас, разумеется, дамочка с прицепом никому не нужна?

– Да... – согласилась Ангелина, поджав губы.

– В таком случае, – бухнувшись на диван рядом с девушкой, Пададь приобнял её одной рукой. – Ты должна быть не против поразвлечься...

– Что... – девушка ошарашенно посмотрела на него и хотела подняться, но мужчина удержал её за талию и, дернув назад, посадил себе на колени.

– Мы же теперь партнеры, и должны во всём помогать друг другу... – прошипел Пададь.

– Нет! Отпусти! – сумев вывернуться из чужих рук, Ангелина бросилась бежать и, влетев в ванную, заперла за собой дверь, в которую тут же сильно стукнул преследователь.

– Да брось, не будь такой недотрогой!

От повторного удара девушка взвизгнула и схватилась за ручку двери, на случай, если шпингалет не выдержит...

Проснувшись, Ангелина не сразу поняла, где находится – свет был выключен, и это спросонья испугало её. Она лежала на холодной плитке. Несколько секунд прислушивалась, затем осторожно приоткрыла дверь и вышла. Пададь дрых на кровати в детской, его длинные ноги свешивались до пола. Словно почувствовав на себе взгляд, он открыл глаза и, посмотрев на Ангелину, усмехнулся.

– С добрым утром, недотрога. Я хотел прогуляться ночью, но, к сожалению, не могу отойти дальше, чем на сто метров от тебя. А это значит, что сегодня, до самой ночи, ты пойдёшь на променад со мной... – поднявшись, поправил воротник плаща. – Вижу, ты просто сгораешь от нетерпения!

Девушка обреченно вздохнула.

И за один день Пададь успел многое: угнать и бросить посреди проезжей части машину, совершить две попытки кражи в магазине и три удачные кражи на рынке, выхлебал два литра пива и литр коньяка, стянул бумажник у мужчины в маршрутке, разбил витрину в супермаркете, подрался с клубным охранником... И Ангелина была вынуждена всюду сопровождать дебошира – она просто боялась хоть в чем-то ему возразить, просто закрывала лицо шарфом, а глаза – тёмными очками. И, наконец, под вечер она оказалась в баре, сидела за ближайшим ко входу столиком, пока Пададь продолжал пьянствовать у барной стойки, свистя танцовщицам. Снаружи уже темнело, и в очередной раз подняв глаза, Ангелина не увидела спину своего спутника. Через десять минут стало не по себе. Пададь, конечно, не мог далеко уйти, но всё же. Ещё через десять минут девушка серьёзно заволновалась. Особенно жутко стало, когда за столик к ней подсел здоровый бородатый мужик и начал откровенно заигрывать.

– Я здесь не одна, – спешно сообщила Ангелина. – Я жду своего молодого человека...

– Уже час ждешь? – усмехнулся бородач. – Я Женя. А тебя как зовут?

Девушка забегала глазами, ища своего «молодого человека» и вздрогнула от неожиданности, услышав его голос позади себя.

- Побрился бы для начала, приятель, – Падаль усмехнулся. – Это моя лошадка, гуляй...
- Лучше ты подстригись, приятель, – мрачно отозвался Женя.
- Не нарывайся. А то здесь же приляжешь...
- Ты, что-ли уложишь? – бородач резко поднялся.

И в этот же миг Падаль разбил о его голову пивную кружку. На секунду все затихли, услышав удар и звук падающего тела, затем начался шум и чуть ли не паника. Всё произошло так быстро – Ангелина растерялась, Падаль схватил её за руку и, выскочив на улицу, забежал за угол здания, безудержно хохоча.

- Тупой бородачатый увалень! Ты видела его рожу, когда он падал?

Девушке было совсем не весело. Она кивнула и посмотрела на часы.

– Уже почти одиннадцать... Пока дойдём до дома, пока возьмем лопату... На кладбище к часу ночи будем...

– Ладно, деточка. Только сначала зайдём куда-нибудь перекусить, иначе я озверею и сожру тебя...

За плечами Ангелины висел огромный пустой рюкзак, в руке она держала лопату. Сердце тревожно прыгало.

– А если сторож не будет спать? — тихо спросила она, остановившись у кладбищенской ограды из-за которой виднелась избушка сторожа.

– Придется уложить. Жди здесь, — Падаль легко перебрался через препятствие и скрылся в темноте.

Оставшись одна, девушка, наконец, обрела возможность хорошенько всё обдумать и проанализировать – за последние два дня произошло безумно много всего. В какой-то момент Ангелина поймала себя на мысли, что хочет прямо сейчас сбежать, вернуться домой, упасть на диван, рыдать, пить... Но она понимала, что никогда себя не простит, если поддастся сейчас слабости.

Ворота скрипнули, открываясь.

– Прошу, — Падаль самодовольно оскалился.

– Что ты сделал со сторожем? — шепотом спросила Ангелина.

– Я его даже не встретил. А ключ взял в домике. Не бойся, я постою на шухере, пока ты будешь копать, — мужчина бодро зашагал между могилами.

Понимая, что большей помощи ждать от него не стоит, Ангелина даже уточнять не стала. Молча побрела следом, озираясь по сторонам и прислушиваясь.

Остановившись перед могилой дочери, девушка особенно явно ощутила страх.

– Ну, — Падаль пихнул её в спину. — Не спи, а то до утра проторчим тут...

Дальше для Ангелины всё было как в тумане, тело её будто работало само по себе, когда мысли были где-то далеко. Зашуршали цветы и венки, сдвинутые в сторону. Сознание уносило девушку в светлое прошлое: она бегала с Сашей наперегонки по футбольному полю возле дома, рисовала с ней – чаще всего деревья, зайчиков или котиков – читала ей на ночь, кормила с ней парковых голубей, учила держаться на коньках... Лопата раз за разом опускалась и поднималась, Ангелина даже не ощущала усталость, не ощущала вообще ничего... Падаль бросил в девушку горсть земли.

– Жди здесь, — приказал он, и пошел на свет фонарика здешнего сторожа.

– Я вызову полицию, если вы не уйдёте!

Ангелина не хотела оглядываться, не хотела знать, что там происходит, только продолжала копать. Вздрогнула от звука выстрела, а затем услышала хохот Падали.

– Можешь сказать мне спасибо, деточка. До утра он нам точно не мешает... Ты скоро? Или ты уже просто валяешься в яме и ревешь?

Только после этого вопроса Ангелина поняла, что, действительно, рыдала всё время раскопок.

– Эх! Близость к потустороннему миру придает мне силы! — заметно повеселев, Падаль потянулся. — Вылезай оттуда, а то до утра провозишься. Живее! — не дожидаясь, пока Ангелина вылезет из образовавшейся ямы, он взмахнул руками, и, словно от сильного порыва ветра, слой земли слетел с гроба, тяжелая крышка поднялась в воздух.

Лопата выпала из рук девушки – резко нахлынуло абсолютное бессилие.

– Не зависай! Я не собираюсь всё делать за тебя! В рюкзак её сама упаковывай...

– Я не могу... — чуть слышно ответила Ангелина. Она стояла – грязная, обсыпанная землей, и дрожала всем телом.

– Чего не можешь!? Давай, она не обидится! — он толкнул девушку в плечо. — Ну!

По щекам Ангелины катились слёзы, в глазах всё расплывалось, воздух заполнялся запахом разложения, лицо Саши переменилось, теперь оно казалось Ангелине каким-то чужим, незнакомым. Пальцы ощутили мертвецкий холод кожи девочки, сознание вновь помутилось...

– Ну, давай, иди сюда! — Падаль протягивал девушке руки. — Ты мешаешь мне сосредоточиться, вылезай...

Вес рюкзака тянул назад, земля под ногами сыпалась и проваливалась. Схватив девушку за запястья, Падаль резко дернул на себя и выволок её из ямы, тут же отпустив.

– Итак.... Пора на тот свет! — торжественно воскликнул он, глядя вниз.

И, когда Ангелина поднялась, взглянула туда, где был гроб – она увидела, что могила заполнена черной, мутной водой.

– Вперёд, красотка! — Падаль толкнул её в яму.

Резкое погружение в холод и темноту, Ангелина беспомощно брыкалась, пытаясь всплыть, она буквально за секунду оказалась необычайно глубоко. Пузырьки драгоценного кислорода вырывались изо рта и поднимались вверх, рюкзак тянул ко дну, лёгкие сдавило, и паника окончательно овладела девушкой. Резкий толчок в спину, и жжение внутри пропало. Странно, но Ангелина тут же будто избавилась от потребности дышать, и, словно самый умелый плавец, устремилась вверх.

– Приятный сюрприз – пока наша сделка действительна, я могу вселяться в тебя, и в такие моменты ты получаешь часть моих способностей. Можешь обходиться без воздуха сколько угодно, не чувствуешь усталость, регенерируешь и ещё много чего полезного.... — голос Падали звучал прямо в голове. — Сейчас главное не попасться Хорону, этот старикан вроде здешнего охранника...

Ангелина не имела представления о том, в какую сторону плыть, её внутренний навигатор был полностью под чужим контролем. У поверхности вода была более прозрачной и, заметив приближающуюся лодку, девушка занырнула глубже.

– Поплывём под лодкой, чтобы наверняка не попасться, — прозвучало в голове. — Только за дно не хватайся...

От чувства опасности по крови Ангелины носился адреналин, вызывая лёгкую дрожь в руках и щекотку в животе. Вода была холодная, но странным образом это почти не вызывало дискомфорта. Лодка причалила к берегу, девушка вновь занырнула вглубь.

– Подождём, пока отплывёт...

Вынырнула Ангелина в огромной пещере с высоким потолком и невольно вздрогнула, увидев человека на берегу.

– Спокойно. Это местные жители... — сообщил Падаль. — Вылезай...

Девушка осторожно выбралась на холодную, неровную каменистую поверхность, опасно осматриваясь. Место было странное – стены пещеры расходились и пропадали из поля зрения, словно здесь вовсе не было границ, кроме потолка, в воздухе висел туман и, что больше

всего напрягало – полностью отсутствовали запахи и звуки. Внезапно ощущение холода усилилось, и в этот же момент Падаль обнял Ангелину, стоя справа от неё.

– Итак, красotka, потискать тебя, чтобы отжать?

На его голос тут же оглянулся стоявший неподалеку человек в средневековой одежде, ещё несколько силуэтов из тумана двинулись на звук.

– Что такое? — испуганно прошептала Ангелина.

– Ничего. Они редко слышат звуки, а, тем более, человеческую речь, — беззаботно отозвался Падаль. — Идём, не обращай внимания, — он подтолкнул девушку и пошел вперёд, обгоняя её.

Со всех сторон к ним шли люди: мужчины и женщины разных возрастов, в самых разных одеждах разных эпох. Здесь были и дети – особенно пугали младенцы, беззвучно разевавшие свои красные беззубые рты. Ангелина отчаянно боролась с желанием запрыгнуть на спину Падали, только бы оказаться подальше от этих немых существ. Рюкзак, как и его содержимое, вымок и стал ещё тяжелее.

– Это как первый круг по Данте? — шепотом спросила она.

– Типа того. Здесь скучновато, но это не самое худшее место в аду. Зато здесь всегда можно остаться наедине со своими мыслями... Оу, кажется кто-то изрядно напуган, можешь прижаться ко мне...

Взглянув на усмешку Падали, Ангелина помотала головой. Мокрая одежда едва ли могла защитить от холода, и у девушки уже стучали зубы.

– А долго нам вообще идти?

– Ну, так скажу, если бы мы потопали сюда завтра, скорее всего, ты бы уже не увидела своё чадо...

– А мы точно успеем?

– Пока у меня есть шанс освободиться – абсолютно точно...

Они шли по живому коридору из мертвецов, которые жадно прислушивались к каждому слову, и Падаль без умолку болтал, словно в угоду им.

– ...А дальше на вратах скульптура графа Уголино, который пожирал своих сыновей от голода в заточении...

– Нашел идеальных слушателей, Падальщик? – прозвучал шуршащий, негромкий, но отзывающийся эхом голос позади.

Выругавшись от неожиданности, Падаль резко обернулся. Души расступились перед Хороном. Всё его тощее тело было скрыто чёрной накидкой, голос звучал откуда-то из тьмы под капюшоном. В руке страж держал длинное весло, на обратной стороне которого был острый железный штык.

– Хорон! Как ты, старик? Отлично выглядишь... – незаметно покосившись на свою спутницу, Падаль широко улыбнулся и сделал шаг вперёд, как бы закрывая Ангелину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.